

Состояние и основные детерминанты социальной активности курсантов образовательных учреждений органов внутренних дел в контексте социологического анализа

Невирко Д.Д.

доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России по научной работе (г. Красноярск)

Шинкевич В.Е.

кандидат социологических наук, доцент, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России

Статья посвящена обзору результатов социологических исследований, выполненных в рамках парадигмы неовитализма по оценке детерминант социальной активности курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. На основании измерений описана проблемная ситуация и обоснована необходимость совершенствования образовательного процесса в ведомственных вузах.

Повышение уровня жизни большинства граждан сегодня – самая насущная социально-политическая и социально-экономическая задача современной России. Однако учитывая ее общее состояние, обеспечение достойного уровня жизни людей не может быть достигнуто в создавшихся условиях посредством лишь возможностей и мероприятий социальной защиты, равно как и отдельными программами, финансируемыми из федерального и регионального центров. Мы уверены, что если люди, столкнувшиеся с проблемами в решении своих жизненных планов, оказавшиеся в сложном материальном положении по причине неспособности к профессиональной деятельности в новых рыночных условиях, могут быть мобилизованы для принятия действий по улучшению своего материального и социального положения, тогда процесс повышения их социальной защищенности будет более устой-

чивым и динамичным. «Сегодня еще не поздно, пишет В. Распутин, ... В последнее время мы часто вспоминаем нижегородское ополчение, спасшее Россию в Смуту XVII в. – новая смута теперь закрадывается в нас самих, в наш народ, пришла пора вставать против нее, мобилизуя все сохранившиеся у нас здоровые силы» [1, с.38].

Решение данных проблем, поиски путей выхода из кризисного состояния, преодоления факторов дезорганизации общества и личности, достижения социальной гармонии, обусловили актуальность изучения состояния активности основных социальных институтов, мотивационной сферы деятельности человека, ресурсов, путей и приемов преодоления социальной апатии и пассивности, повышения активности населения в реализации своих жизненных сил в период радикальных преобразований в постперестроечное время.

В период 2003-2006 гг. нами были изучены некоторые вопросы по соответствующей тематике в ряде образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России, расположенных на территории Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов. Опрошено около 25% обучаемых очной формы обучения. Наш выбор обусловлен тем, что органы внутренних дел являются одними из общественно значимых социальных институтов государства, призваны решать задачи обеспечения законности и порядка, защиты законных прав и свобод человека и гражданина, интересов как государственных, так и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений, борьбы с преступлениями и правонарушениями. Однако сегодня у данного института есть много проблем, связанных не только с организацией профессиональной, но и учебной деятельности. В связи с этим в ходе исследования ряд шкал измерения был направлен на изучение состояния как внутренней активности будущих сотрудников правоохранительных органов, так и определения их субъективной оценки уровня и возможностей в реформировании политической системы других институтов общества.

Для оценки значимости различных социальных институтов в решении социальных проблем, с которыми постоянно сталкивается современное общество, регион, отдельное предприятие, респондентам было предложено оценить активность данных социальных образований по шкале «Как Вы оцениваете значимость в решении социальных проблем», с использованием индикаторов: «Значимо», «Скорее значимо», «Скорее не значимо», «Не значимо», «Затрудняюсь с ответом». Большинство респондентов смогло определить уровень значимости рассматриваемых социальных образований по различным индикаторам: общество оценили 80,9% опрошенных; регион – 70,0%, учебного заведения, где обучается опрашиваемый – 72,7%; общественных организаций, функционирующих в современном обществе – 76,9%. Выбрав индикатор «затрудняюсь с ответом», не смогли оценить уровень значимости рассматриваемых социальных институтов в решении социальных

проблем от 20 до 30 %% опрошенных, это, прежде всего, курсанты младших курсов.

Выбор «значимо» в оценке социального образования в большей мере отражает степень авторитетности оцениваемого института в глазах опрашиваемого. Это очень существенно при оценке уровня идентичности целей деятельности тех органов, которые призваны охранять государство, и самого государства. Относительное большинство опрошенных – 36,4%, даже при условии индикации значимости для решения социальных проблем отдельно каждого института по пяти индикаторам, указанным выше, отметили «Общество в целом». Высокую значимость региона отметили 29,5%, образовательного учреждения МВД – 32,5%, общественных организаций – 24,1%.

Результаты опроса позволяют говорить о том, что для поступательного развития решающее значение имеет все общество, а не отдельные его элементы. В «отдельно взятом регионе» счастливую жизнь построить невозможно, в тоже время усилий одного общества как макро социальной системы в решении социально значимых проектов недостаточно. Необходимо скоординированное усилие и инициатива всех социальных институтов. Решение проблем одного института, региона за счет другого малоэффективно? Так как не будет достигнута социальная гармония всего общества. Неслучайно разброс уровня значимости в решении социальных проблем различных социальных образований, выделенный респондентами, относительно небольшой, около 10,0%.

Второе место по значимости курсанты и слушатели «отдали» образовательным учреждениям, где они в настоящее время приобретают будущую профессию. Это не случайно, так как большинство связывает свою дальнейшую деятельность именно с исполнением юридических специальностей. На их основе будут реализовывать свои жизненные планы. Однако результаты опроса не позволяют утверждать, что это характерно для всех рассматриваемых нами регионов. Именно на данной шкале отмечается самый большой разброс в оценке «значимо» от 11 до 60%.

Такой разброс детерминирован различными причинами: во-первых, фактическим мес-

том и ролью образовательного учреждения в регионе; во-вторых, престижностью вуза в регионе; в-третьих, осознанием курсантами и слушателями своего профессионального предназначения и выработанностью у них установки на правоохранительную деятельность; в-четвертых, уровнем текучести кадров органов внутренних дел; в-пятых, уровнем участия руководства образовательных учреждений в решении социальных, образовательных проблем вуза и т.п. Однако, опираясь на результаты выбора «значимо», говорить о том, что эти вопросы в различных образовательных учреждениях решаются кардинально по-разному нельзя. Косвенным подтверждением этому является относительно небольшой разброс суммарных выборов «значимо» и «скорее значимо». В тоже время отрицать наличие различных подходов к решению социально значимых проблем и уровня их реализации нельзя.

Построение развитого гражданского общества немислимо без развитой сети общественных формирований: организаций, фондов, движений, самоуправления. Неслучайно в ряде исследований последнего времени предпринимаются попытки поиска внутренних ресурсов, влияющих на эффективность управления процессами развития социальных объектов. Осознание важности общественных формирований для расширения гражданского общества характерно и для курсантов и слушателей образовательных учреждений правоохранительных органов, являющихся по своей сути структурными звеньями авторитарных институтов государства. Более 24,0% опрошенных из числа обучаемых выделили «значимо» и 36,0% «скорее значимо» развитие сети общественных формирований для современного общества, для решения его социальных проблем. Различия в оценках значимости женщин курсантов, слушателей и мужчин незначительное. Среди женщин сделали выбор в пользу «значимо» и «скорее значимо» 61,8% опрошенных, среди мужской части респондентов – 58,5%. Различия положительных выборов составило в пределах возможной ошибки – 3,3%. Хотя это и несколько ниже оценок значимости других социальных институтов, все же – это высокая оценка значимости института общественных формирований в решении социальных вопросов и проблем. О

возможных неиспользованных резервах дальнейшего повышения роли общественных формирований в развитии гражданского общества говорит то, что значительная часть курсантов не смогла пока что оценить свое отношение к общественным институтам. По данным опросов среди курсантов таковых в пределах 23,0%.

При высокой значимости в решении социальных проблем, обозначенных выше институтами, громадную роль имеет и личная заинтересованность и стремление к совершенствованию каждого отдельного человека, особенно молодого. Для прогнозирования уровня активности курсантов и слушателей в реализации своих жизненных сил был проведен опрос респондентов по нескольким блокам шкал:

Стремление изменить свое материальное положение и социальный статус.

Индикатор «активен» в стремлении изменить свое материальное положение выбрали 37,4% респондентов, причем доля мужчин в этом выборе (47,7%), несколько выше, чем среди женщин (27,1%). Необходимо отметить, что при относительно большой разнице в выборе индикатора «активен» в учебных заведениях правоохранительных органов различных регионов (от 21,9 до 59,7%), мужская доля в каждом из них превалирует над женской (рис.1).

В тоже время среди выбравших индикатор «пассивен» (0,8%) практически нет ни одной женщины. Основная масса выборов, сделанных женщинами, вбирает в себя промежуточные индикаторы «скорее активен» и «скорее пассивен», причем с явным преобладанием первого (45,6 и 14,0% соответственно).

В стремлении изменить свой социальный статус ситуация аналогичная. Количество выборов «активен», сделанных мужчинами превышает аналогичные выборы женщин. Однако различия здесь гораздо существеннее, чем при оценке ими субъективного уровня активности в стремлении изменить свое материальное положение. Всего индикатор «активен» отметили 29,2% респондентов. 43,5% это мужчины и 14,9% женщины. Во всех учебных заведениях качественная составляющая стремления изменить свое социальное положение, опять же, при относительно большой разнице в выборе индикатора «активен», выше среди курсантов и слушателей мужчин

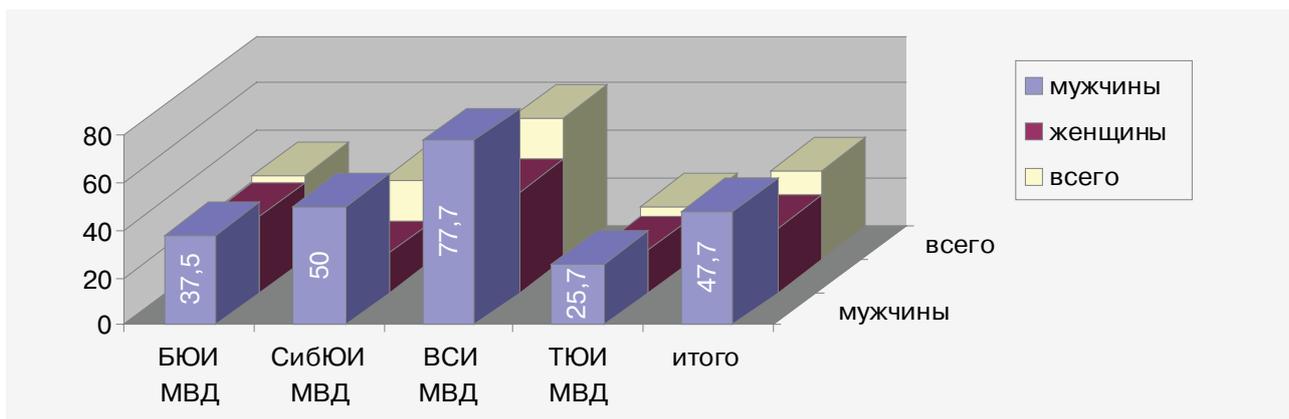

Рис. 1 Выбор индикатора «активен» в стремлении изменить свое материальное положение.

При сравнении результатов выборов респондентами индикаторов «активен» по шкалам, оценивающим «стремление изменить свое материальное положение» и «стремление изменить свой статус», отмечена большая активность сегодняшней деятельности для изменения в первую очередь своего материального положения (37,4%) в сравнении со стремлением изменить свой социальный статус (29,2%). Причем превышение первого показателя над вторым характерно для респондентов практически всех учебных заведений, рассмотренных нами.

В тоже время количество выборов «пассивен» по шкале «Стремление изменить свой социальный статус» (2,8%) практически в три раза превышает аналогичный выбор по шкале «стремление изменить свое материальное положение» (0,8%). Данное наблюдение позволяет говорить о том, что у курсантов, слушателей вузов недостаточно сформировано понимание того, что уровень материального положения и социальный статус в демократическом правовом государстве взаимосвязаны. Социальный статус позволяет повысить материальное положение, а наличие материальных ресурсов дает возможность совершенствоваться, расширять уровень образованности, овладевать новыми информационными технологиями, продвигается по служебной лестнице и, следовательно, повышать социальный статус. Движение к своему социальному росту человек начинает от своего естественного статуса, данного ему по рождению. Социальный статус в значении нормы и социального идеала обладает большими потенциальными

возможностями при решении задач социализации личности, поскольку ориентация на достижение более высокого социального статуса стимулирует социальную активность. Он удачно объединяет в себе и функциональную и оценочную стороны, показывает, что личность может делать, что она делает, каковы результаты ее действий и как они оцениваются другими людьми, обществом.

Субъективная оценка уровня своей активности респондентом по отношению к друзьям, близким родственникам.

Результаты оценки респондентами уровня своей собственной активности по отношению к друзьям, знакомым и по отношению к близким родственникам выявили значительное количество выборов «более активен» (около 75,0%) по обоим рассматриваемым в этом блоке шкалам. Посчитали себя менее активными лишь 15,0% опрошенных, около 10,0% не смогли, или уклонились от ответов. При сравнительно высоком выборе в целом индикатора «активен», отмечено некоторое превышение показателя по отношению к родственникам. Аналогичный показатель по отношению к друзьям, знакомым несколько ниже. Это характерно, прежде всего, для мужской части курсантов и слушателей образовательных учреждений правоохранительных органов.

Уровень устойчивого превышения активности женской части курсантов и слушателей по отношению к какому-то одному индикатору: или к родственникам, или к друзьям, знакомым не является характерным для данной категории респондентов. В образовательных учреждениях, где проводился опрос, соотно-

шения рассматриваемых показателей относительно друг друга различны. В одних вузах показатель активности женщин по отношению к родственникам выше, чем по отношению к друзьям, знакомым, в других – наоборот

При этом для женщин, в отличие от мужской части курсантов и слушателей большинства вузов, характерно превышение уровня активности по отношению к знакомым, по сравнению с уровнем активности к родственникам. Однако в целом субъективно оцененный уровень активности и женщинами, и мужчинами курсантами значительно превышает представляемый ими в своем сознании уровень активности окружения. Это указывает на то, что человек предрасположен несколько превышать уровень своей собственной активности, зачастую считает свое поведение адекватным усилиям в реализации жизненных планов. Следовательно, только осознание новых, вновь формируемых мотивов деятельности может объективно способствовать повышению ее реального уровня активности. Исходя из этого и задачи социальной мобилизации должны предполагать наличие технологических воздействий по повышению мотивационной составляющей деятельности.

Восприятие качественной составляющей уровня социального положения.

Одним из мотивов активности человека, его стремления изменить социальные условия своего существования, выступает внутреннее ощущение комфортности тем, что его окружает, что он делает, чего добивается. Эти ощущения возможны не только у респектабельных, успешных людей. Своим положением могут быть удовлетворены и те, кто занимает нижние строки в социально стратифицированной структуре общества. Могут быть удовлетворены жизнью и бомжи, алкоголики и т.п. Все зависит от запросов человека и выработанного механизма их удовлетворения. Счастье и объем его каждый человек понимает по своему. Как здесь не вспомнить героев Некрасова из его поэмы «Кому живется весело, вольготно на Руси», Ильфа и Петрова из «Золотого теленка». Одних гнетет богатство, других умиляет бедность, одним для счастья надо тысяч пять-шесть, другим миллион и желателен сразу. Однако у всех «счастливых-удовлетво-

ренных» и «несчастливых-неудовлетворенных» есть общее. Социальная активность тех, кто удовлетворен, трансформируется как правило со временем в социальную пассивность, а те, кто не удовлетворен своим положением, стремятся его изменить. У них большая предрасположенность к социальным действиям, нацеленным на реализацию своих жизненных сил.

В курсантских коллективах прямой корреляции активности и удовлетворенности социальным положением нет, да и не может быть, так как они находятся в системе изначально предполагающей определенный уровень активности в овладении профессией, в противном случае эти люди выпадают из самой системы. Она от них освобождается в первые годы их службы. Среди тех, кто выбрал индикатор «удовлетворен полностью» (16,8%), «частично» (65,2%), 100,0% обучаемых, не имеющих академических задолженностей и успешно успевающих, более 85,0%, стремящихся изменить свой социальный статус и материальное положение, 94,3% тех, чей выбор учебного заведения совпал с желанием. Выбравшие индикатор «не устраивает сегодняшнее положение» (14,5%) составили те, кто имеет задолженности по предметам обучения, кому трудно дается учебный процесс, имеют нарушения служебной дисциплины, разочаровавшиеся в перспективах обучения и дальнейшего профессионального роста. Однако и в этой группе много тех, кто предрасположен к активным социальным действиям в будущем. Среди них более 63,0% стремящихся изменить свое материальное положение, 70,0% – социальный статус.

Общее количество «удовлетворенных полностью» и «частично удовлетворенных» среди мужчин и женщин различается незначительно (84,3% и 79,7% соответственно), хотя соотношение между выборами этих индикаторов в каждой группе существенное, среди мужчин 29,1% и 55,2%, женщин – 4,5% и 75,2% соответственно.

Анализ показателей по шкалам, предусматривающим измерение уровня заинтересованности в смене своего социального статуса и материального достатка, коррелирует с показателями личной удовлетворенности выбранным учебным заведением, статусом курсанта и, следовательно, учебным процессом. Данная

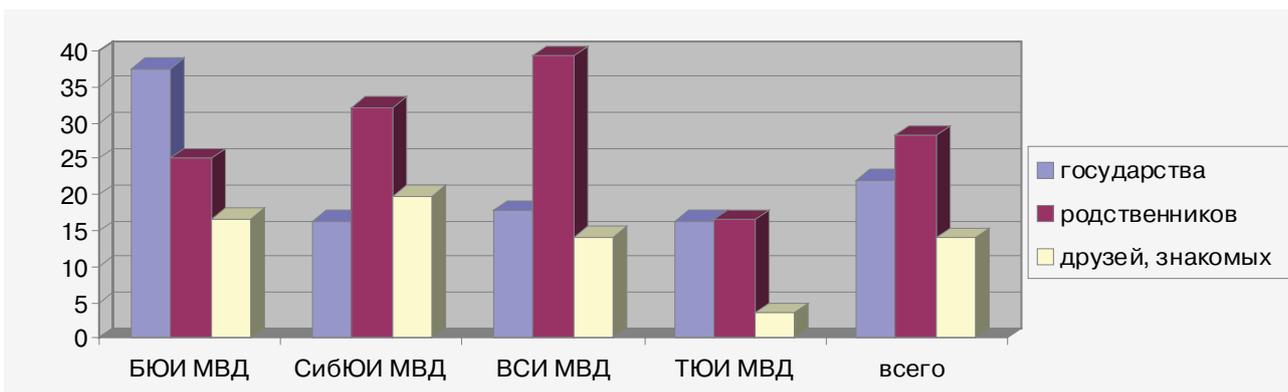

Рис.2 Ресурсы, вызывающие доверие у респондентов, рассчитывающих на внешнюю помощь

корреляция характерна для всех рассмотренных нами образовательных учреждений, следовательно многое в реализации жизненных планов связывается курсантами именно с получением юридической специальности.

Определение уровня и динамики материального положения.

Оценка респондентами уровня материального положения субъективна, у разных людей запросы и потребности разные. Однако независимо от этого выбор в каждом отдельном случае того или иного индикатора предполагает наличие определенного уровня потенциальной активности. Если уровень материального достатка не обеспечивает реализацию осознаваемых запросов и потребностей, то человек будет неудовлетворен своим материальным положением, искать возможность их пополнения.

Большинство респондентов из различных образовательных учреждений (около 70,0%) склонно оценивать уровень своего материального положения как «средний», а динамику его определять, как «стабильную» или «улучшающуюся». Среди респондентов, выбравших индикатор «стабильно» и «улучшающийся» нет ни одного, кто отметил, что его материальное положение «низкое». Большинство из тех, кто выбрал индикатор уровня материального достатка «низкое» это те, кто не смог оценить динамику своего материального положения, или отметил ее как ухудшающуюся. Однако 100,0% респондентов из данной группы высказали свое стремление изменить и свой статус, и свое материальное положение в дальнейшем. Вполне закономерно, что только около 5,0% респондентов оценили

свое материальное положение, как «высокое», а 17,8% как «низкое». Материальный достаток курсанта складывается из его денежного довольствия и того, что «перепадает» от родителей. Любая подработка, коммерческая деятельность, совмещение для данной категории служащих, даже тек, кто вынужден снимать жилье, запрещена ведомственными нормативными актами. Следовательно, уровни и «высокое», и «низкое» в значительной степени коррелированы возможностью получить дополнительную помощь от родных и близких и ее объемами, а также текущими запросами. Индикаторы «стабильное» (38,1%), «улучшающееся» (34,8%) позволяют говорить о том, что правоохранительная служба сегодня может обеспечить сотруднику относительно высокий уровень социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Преобладание показателей по индикаторам «стабильное» и «улучшающееся» характерно для респондентов всех рассмотренных нами образовательных учреждений как мужчин, так и женщин.

Осознание механизма и возможных субъектов помощи в реализации собственных жизненных планов. При формировании и последующей реализации жизненных проектов человек учитывает как свои потенциальные возможности, так и внешние ресурсы, использование которых дает ему возможность достигнуть задуманное. Это могут быть различные ресурсы (материальные блага, помощь близких, социальный статус, дружеские связи, обладание властью и пр.), доступные субъекту социального действия. В рамках данной проблемы нами

была предложена респондентам шкала «Как Вы считаете, Вы способны в сегодняшних условиях реализовать свои собственные жизненные планы самостоятельно», которая подразумевала получение информации в соответствии со следующими индикаторами «да», «да при условии некоторой помощи со стороны государства; родственников; друзей, знакомых», «скорее нет», «нет», «затрудняюсь с ответом». Шкала давала возможность сконцентрировать все варианты ответов в три блока: во-первых, «да, могу достичь сам, используя те ресурсы, которые доступны и которыми обладаю»; во-вторых, «да, могу, но при условии, что мне окажут помощь. Я рассчитываю на получение этой помощи»; в-третьих, «нет, я не смогу реализовать свои жизненные силы, мне никто не может в этом помочь и я не рассчитываю получить эту помощь в ближайшей перспективе».

Во втором блоке отдельно выделялась роль государства, того института который призван защищать социальное положение своих граждан, обеспечить им достойное существование. Во многом этот блок отражает субъективное осознание респондентами качественной составляющей современного государства, его силы и репродуктивной способности, определяет реальную значимость для человека данного института и его силу. Кроме того, вопросы и индикаторы данного блока учитывали возможности ближайшего окружения, т.е. те ресурсы которыми они могут поделиться, а окружение – воспользоваться.

Около 18,0% опрошенных, выбрав индикатор «да», подтвердили свою готовность самостоятельно реализовать свои жизненные силы. Эти ответы получены по первому блоку вопросов, выделенных нами. Немного более 15,0% в общем выбрали индикатор «скорее нет» и «нет» и составили представление по третьему блоку вопросов. Большинство же респондентов – более 64,0% опрошенных настроены и готовы реализовать себя, однако для этого они не рассчитывают только на свои внутренние резервы и надеются на некоторую помощь окружающих. Данная категория респондентов выбрала индикаторы третьего блока. Категория респондентов, которая не смогла определиться в перспективах реализации своих жизненных сил составила немного более 2,0%. Это указывает на то, что основная масса курсантов, слушателей образовательных учреждений органов внутренних дел, серьезно относится к перспективе своей деятельности, выражают желание и готовность при определенных условиях реализовать свой жизненный потенциал. Они наиболее отзывчивы и к мобилизующим технологиям, организующим жизнедеятельность человека адекватно происходящим социальным, экономическим, политическим процессам общества.

Более подробный анализ индикаторов третьего блока позволяет выделить ресурсы, обладающие наибольшим доверием среди респондентов.

Как видим большим доверием пользуются ресурсы родственников, они же, по мнению

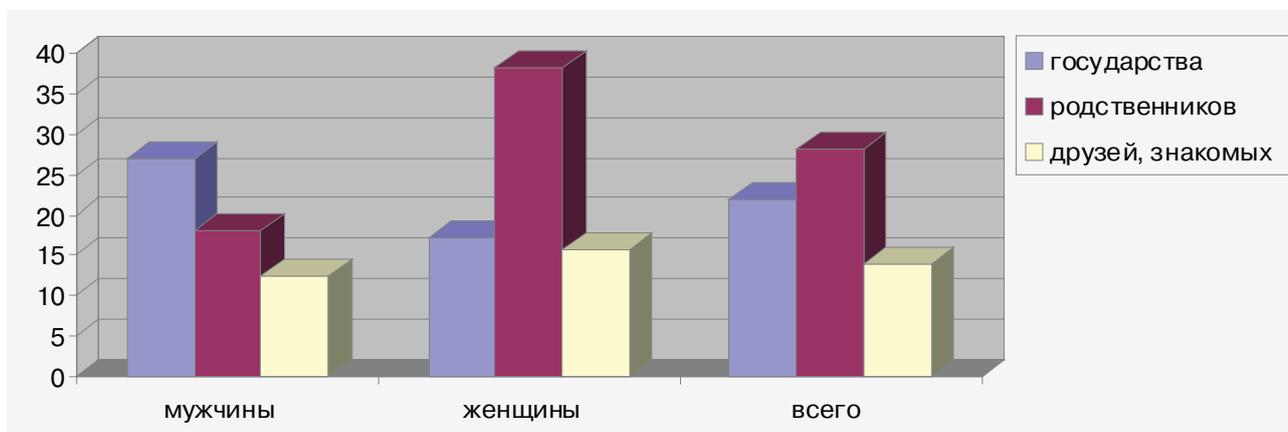

Рис.3 Ресурсы, вызывающие доверие у респондентов мужчин и женщин, рассчитывающих на внешнюю помощь

респондентов, обладают и наибольшей степенью доверия. Связь возможности реализовать свои жизненные силы в первую очередь с ресурсами близких родственников характерна для курсантов, слушателей большинства образовательных учреждений, несмотря на то, что где-то она более выражена, а где-то – менее.

Из графика видно, что для большинства опрошенных ресурсы государства находятся лишь на втором месте, а друзей и знакомых – на третьем. Однако говорить о том, что такое распределение доверия характерно ко всем категориям опрашиваемых, нельзя. Если в отношении использования потенциала друзей, знакомых высказывания респондентов из числа мужчин и женщин приблизительно схожи и различаются в пределах допустимой ошибки, 12,5%; 15,6% соответственно, то относительно помощи государства и родственников картина наблюдается практически в большинстве вузов совершенно противоположная. Большинство респондентов из числа мужчин видят потенциальную помощь именно со стороны государства и лишь во вторую – со стороны родственников (рис. 3). Необходимо отметить, что среди мужчин (28,6%) практически в четыре раза больше по сравнению с женщинами (7,3%) тех, кто рассчитывает в реализации своих жизненных планов прежде всего на свои собственные силы. Практически в два раза меньше тех, кто разочаровал-

ся в жизненных перспективах (2,8% таковых среди мужчин и 5,9% среди женщин).

Данное распределение отражает особенности российского мужского и женского менталитета, а также сформировавшуюся сегодня роль государства в социуме. Во-первых, мужчины по природе призваны обеспечить достойное существование себе и своим близким. Как не парадоксально, но по результатам наблюдений сегодня большинство мужчин, вступивших в брак, со временем удаляется от своих родителей больше, нежели женщины. Связь в браке между женщиной и его родителями, гораздо меньше, чем связь женщины со своими родителями. Во-вторых, данное распределение указывает и на несовершенство сегодняшнего государства.

Таким образом, в целом результаты исследования состояния и основных детерминант активности курсантов, слушателей образовательных учреждений правоохранительных органов позволяют говорить, с одной стороны, о большом потенциале данной категории молодежи, с другой, о необходимости совершенствования образовательного процесса в ведомственных вузах, формирования уверенности у обучаемых в возможности собственных потенций и жизненных сил.

Литература:

1. Распутин В. Роль литературы в образовании и православном воспитании // *Alma mater. Вестник высшей школы.* – 2006. №3.

